

голя, А. К. Толстого, И. В. Киреевского и др. деятелей русской культуры, так или иначе связанных с Оптиной пустыней.

С 1909 Н. сам становится летописцем оптинской жизни, записывая различные знаменательные факты, беседы со старцами, в которых содержатся удивительно глубокие суждения и пророчества о приближающихся исторических потрясениях в жизни народа и государства. Цикл **«На берегу Божьей реки: Записки православного. Часть 1»** (1916) построен на противопоставлении разрушительной силы зла и силы христианской любви, проявляющейся через святых подвижников Русской земли начала XX в.

Произведения Н. носят ярко выраженный автобиографический характер, в них всегда присутствует личность автора — с его переживаниями, размышлениями, сомнениями, молитвенными состояниями. Книги Н. в известной степени предвосхитили т. н. исповедальную прозу XX столетия.

Последняя прижизненная книга Н. **«Близко есть, при дверях: О том, чему не желают верить и что так близко»**, проникнутая апокалипсическими мотивами, вышла в янв. 1917. По приказанию А. Ф. Керенского тираж ее был уничтожен. В первые послеоктябрьские годы за чтение и хранение книг Н. расстреливали на месте, затем на протяжении 70 лет имя писателя было под строжайшим запретом. Однако и позже, уже в эпоху «гласности», в середине 1990-х статья о Н. по настоянию филологов К. М. Азадовского, Н. А. Богомолова, А. В. Лаврова, Р. Д. Тименчика была изъята из академического словаря «Русские писатели. 1800–1917» (см.: Фомин С. О «либеральном холопстве», или Кому сегодня не угоден Нилус // И даны будут жене два крыла: сб. к 50-летию С. Фомина. М., 2002. С. 441).

Живший с 1912 на Валдае, Н. после революции переехал в имение князя В. Д. Жевахова Линовца Полтавской губ. В 1923–26 он несколько раз подвергался обыскам и тюремному заключению (в Киеве, в Москве на Лубянке), чудом избежал расстрела. В 1926–28 жил в Чернигове, затем переехал в с. Крутец Владимирской губ., где и наступила его кончина накануне дня памяти столь любимого им старца Серафима Саровского.

Несмотря на жесточайшие испытания и гонения, Н. до конца дней продолжал записывать рассказы о проявлениях святости на Руси, о государе-мученике Николае Александровиче, о спасительной силе покаяния. Эти заметки опубликованы в книгах **«На берегу Божьей реки. Часть 2»** (Сан-Франциско, 1969) и **«Неизвестный Нилус»** (1995). Сове-

менники запечатлели облик писателя: «высокого роста, широкоплечий, с красивым лицом, красивыми карими глазами и ясным добрым взглядом. Он был очень жизнерадостным человеком... Внутренне он был колоссом духа, так твердо стоящим „на камне веры“, что ни гонения, ни лишения, ни злословие не могли поколебать его веру и любовь к Богу» (С. А. Нилус: Жизнеописание. С. 237–238).

Ныне творческое наследие выдающегося духовного писателя и философа вновь доступно широкому кругу читателей. В 2001 обществом «Православный Петербург» учреждена премия им. С. А. Нилуса «за литературные труды, в которых выявляется историческая правда о прошлом России». Ее первым лауреатом стал А. Н. Стрижев.

Соч.: ПСС: в 6 т. М., 1999–2005; Неизвестный Нилус: в 2 т. М., 1995.

Лит.: Сергей Александрович Нилус (1862–1929): Жизнеописание. М., 1995; Краткое жизнеописание С. А. Нилуса // Неизвестный Нилус. Т. 1; Жевахов Н. Д. Сергей Александрович Нилус // Неизвестный Нилус. Т. 2; Багдасаров Р. Загадка Нилуса // Москва. 1996. № 12; Стрижев А. Н. По следам Сергея Нилуса: Раздумья, встречи, разыскания. М., 1999.

А. М. Любомудров

НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ Иван Иванович (настоящее имя Ян Пляшкевич) [13(25).11. 1893, Алексеевск-на-Амуре — 10.7.1969, Ванв, под Парижем] — поэт, прозаик.

Уроженец Сибири. Детство провел на Амуре, затем жил в Мариинске Томской губернии, учился в Омском механико-техническом училище, окончил военную школу в Иркутске. Далекие предки были переселенцами из древнего Новгорода-Северского, этим был подсказан его лит. псевдоним «Новгородь-Сѣверскій».

В молодости исходил и изъездил весь сибирский край от Арктики до Алтая и Приморья на лошади, на лыжах, почтовых упряжках по делам Переселенческого управления и по личным интересам. Писать стихи начал в 1913 под впечатлением увиденного и пережитого. По названиям стих. можно проследить маршруты поэта-путешественника: **«Индибирка»**, **«Арктика»**, **«Медвежь острова»**. Цикл **«Пески поют»** уводит в Среднюю Азию, Монголию, Тибет, **«Ковыль да поле»** — на Алтай.

Участвовал в Первой мировой войне в качестве офицера, получил контузию, последствия которой сказывались всю жизнь. В годы Гражданской войны служил в Добровольческой армии, был произведен Врангелем в полковники. В 1920 через Константинополь

эмигрировал в Болгарию, а оттуда — во Францию, в Париж. Еще в Константинополе много писал. Здесь вышла его первая книга **«Как растут кресты»** (1921).

В 1926–27 учился в Сергиевском богословском ин-те (Париж). Женился на племяннице И. С. Шмелева Ю. А. Кутыриной.

В Париже были напечатаны циклы стих. о сибирском севере — **«Заполярье»** (1939), **«Тундра»** (1939), **«Чум»** (1939), **«Аргышь»** (караван собачьих упряжек по-эвенкийски) (1939), **«Шаманы»** (1940), **«Айсберги»** (1942) и др.

«Певцом ледяной пустыни» назвал его И. Шмелев недаром. Жуткий безбрежный простор северных степей вдохновляет поэта, умеющего одухотворить и согреть величаво-недвижную холодную природу. У него богатая палитра для изображения внешнего (торосов, сполохов, айсбергов): «Огненных лилиц, серебряных песцов, / Горят следы, / Как звезды в небе дальнем, / Где лыжи опытных ловцов / Стрелой летят / В снегу хрустальном» («Чум»); «Тунгуска — старая колдунья / Идет на север в полнолуние / Стучит дорожным посошком». Уроженец Сибири, «он с детства научился чувствовать природу этого сурового края и нашел свой особый язык, чтобы говорить о нем» (Ю. Терапиано. Памяти Н.-С.): «Как скальды северных лесов, / Я воспеваю тундру, горы / И вод арктических просторы, / Ища в них отзвук голосов».

С задушевностью и теплотой изображает поэт цветы и травы, птиц и зверей, выявляя в них «характеры»: «кедры — кудри, / Но не шутят / Кедр с буйной головой», «Снега много за таежкой <...> подснежничек — цветок / Семенит зеленой ножкой, / Звонкий выкинул флажок: / На сугробы наступает...», «Цветет медвежье ушко! / Медведь наверно обронил. <...> Здесь видно бой / Какой-то был. <...> С медвежьим ушком василек / Делили солнечный лужок». Ласковое внимание ко всему, проникновенная философская наблюдательность становятся примечательной чертой его поэтического взгляда: «Шпажник-травка... / Он со шпагой, / Он как рыцарь полевой, / Он бедовый, / Он с отвагой, / Он не выдаст с головой <...> / Ты укрой меня, бродягу, от судьбины роковой!» (**«Шпажник»**).

«Богатство внутреннего видения» (И. С. Шмелев) помогает поэту за внешним увидеть нетленные прообразы-идеи, поэтому терпеливо и сострадательно вглядывается он в самые невзрачные земные явления: «Обрамлен густою травкой — / Словно спрятали в острог... / На кого глядит украдкой / Этот дикий лепесток? / Почему он сир на свете, / Отчего

горька сума? / Говорят, садила цветик / Богородица сама» (**«Кукушкины слезки»**). Духовная углубленность и чувство благоговения — неизменное настроение поэта: «В шорохе трав многоутом / Молиться душа не устанет» (**«Снежная псалтырь»**). Изображая примитивную «вотяцкую божничку», он восклицает: «И Бог, дивясь их простоте, / Живет и в чурке, как в кресте!» (**«Вотяцкая божничка»**).

В 1949 Н.-С. издал в Париже оригинальный поэтический цикл **«Самоцветы»**. К тайне каждого камня он подбирает индивидуальный ключ: легендарный, исторический, мистический, магический: «Много знали / Камни-пророки, / Видеть устали. / Сон их глубокий» (**«Оникс»**), «Вот камень царственный сапфир — / Дворцовый блеск, огонь порфир», «Аквамарин — застывшая волна, / Зелено-голубой русалий камень», «Изумруды... Это — травы, / Травы каменных миров: / Камневейные оправы / Камнелиственной дубравы, / Звезд неведомых покров».

В книге философско-космической лирики **«К созвездиям. Огнекрылый путь. Лунный цветок»** (Париж, б. г.) философская вдумчивость поэтического взгляда Н.-С. проявилась наиболее отчетливо. Планеты и звезды он наделяет антропоморфными чертами: «звездоокий и лучистый» Марс, мудрый старец Нептун («Покрит морщинами твой лик, / А твоего не слышно вздоха, / Как страж планет на грани мира, / Ты попираешь неба даль / Стопой тяжелой и нескорой»), огнедышащая Венера. Но, устремив взгляд к небесам, планетам, в глубины мироздания, он и там видит «божественный замысел»: «Но все же Вышнего рука / Видна и здесь. / Она в заботах — / Я видел камень в лунных гротах, / Он наподобие цветка» (**«Лунный цветок»**).

В 1966 в Париже Н.-С. издал поэтическую книгу **«Матерь Божия Державная»**, в которую вошли стихи — молитвенные обращения к различным иконам Богородицы (более 50), наполненные удивительно задушевными интонациями и светлой простотой. «И тянет свежей мяткой, / Июльским ветерком, / Младенец за лампадкой / Сияет васильком» (**«Икона „Благоуханный цвет“, 15 ноября»**); «Оазисом в пустыне / Твой вертоград цветет <...> / Монахи-кипарисы / Поют полиелей... / Елей из синей выси / Пустынникам излей» (**«Икона „Тобольская“, 8 июня»**). Исторические и легендарные мотивы и аллюзии переплетены здесь с лирической трактовкой иконографических образов: «Не в Путивле плачет Ярославна, / А по всей родной земле, / С нею Матерь Божья неустанно / Сыну молится во мгле» (**«Икона „Путивльская“, 2 мая»**).

Небольшие поэтические книги **«Библейские напевы»** (Париж, [б. г.]), **«Песнь Песней»** (Париж, [б. г.]), **«Аве Мария»** (Париж, 1958) обнаруживают глубину религиозных чувств поэта и их лирическую доминанту. В миниатюрах «Библейских напевов» Н.-С. прочитывает цитаты из пророческих книг, извлекая из них и отвлеченный, и злободневный смысл: «Народ созрел... / Народ все знал / И сам упал — / Конец народу Моему, / Не буду я прощать Ему, / Не подниму» (Кн. пророка Амоса 8:1: «...видение открыл мне Господь Бог: вот, корзина со спелыми плодами...»).

Определение своей поэзии как «светлой, бодрой» (И. Шмелев) Н.-С. оправдывает прежде всего тем, что его духовному взору неизменно предстает мир горний с божественным целительным светом: «Я кузничек с маленькою скрипкой, / Свои стихи кую маленьким смычком / И мне Христос, сияющий улыбкой, / Из лилий полевых устроил светлый дом!» (**«Как эти васильки»**).

Прозаическое наследие Н.-С. представлено своеобразными сказками, легендами, рассказами. В книгу **«Сказки сибирские: Легенды о Божией Матери»** (Мюнхен, 1960; Париж, 1961) вошли 30 сказок и легенд. Известные сказочные сюжеты получают у него «сибирскую» прописку и религиозную окраску **«Аленушкин Китеж. Пасхальный рассказ»**), а христианские мотивы, в свою очередь, сочетаются с мистическими мотивами сибирского фольклора. В итоге сказочный мир, оказывается, так же исполнен Божественной истины, как события Священной истории. Легенды о Божией Матери основаны на апокрифических мотивах (**«Греченюшка»**), а ориентированы на былички, исполненные в сказовой манере (**«Чудесная жнея»**).

Рецензенты отмечали также мягкий юмор, приверженность народному языку, стиливой парафраз сказок Пушкина: «Зачинатся сказка — елова подмазка, от сивки, от бурки, от вещей каурки. У глухоморья сибирского, у стана богатырского, на льду киянском, озере Канском, стоит зелена листовяжина, золоты маковки. Стоит — небо подпират. На ей в зиму-зимскую сполохи играют. По этой по лесине ходит кот — баюн говорун...»

Сб. **«Моя Сибирь»** (1973) включает 100 рассказов. В их основе — реальные события жизни Н.-С. и исторический материал (о сибирских монастырях, известных людях Сибири). Нравственные уроки усматриваются автором в незатейливых жизненных наблюдениях (**«Малиновка. Безутешное горе»**).

В 1960-е Н.-С. печатался в ж. «Возрождение» (стихи, **«Тажные рассказы»**), пуб-

ликовал рассказы и сказки в «Гранях» (Мюнхен). Писал много: 31 книгу стихов и 5 книг прозы упоминает сам писатель. Первая посмертная публикация — сб. рассказов **«Христос у моря Галилейского — видение Петра»** (1970) включает также перепечатки статей о творчестве писателя.

Критики разных поколений сошлись в определении главного пафоса творчества Н.-С. Ср.: «Мир в ощущении Н.-С. пронизан духовными излучениями высшего мира» (Ю. Терапиано) и «талантливый русский писатель, воодушевленный религиозными идеями» (В. Казак).

Соч.: Как растут кресты. Константинополь, 1921; Заполярье. Париж, 1939; Тундра. Париж, 1939; Чум. Париж, 1939; Аргышь. Париж, 1939; Шаманы. Париж, 1940; Айсберги. Париж, 1942; Библейские напевы. Париж, [б. г.]; Песнь Песней. Париж, [б. г.]; Аве Мария. Париж, 1958; Сказки сибирские: Легенды о Божией Матери. Мюнхен, 1960; Париж, 1961; Степные огни. Мюнхен, 1964; Северное послание. Париж, 1968; Моя Сибирь. Париж, 1973.

Лит.: Шмелев И. Певец ледяной пустыни // Новгород-Северский И. Северное послание. Париж, 1968. С. 5–7; Ю. Терапиано. Памяти Новгород-Северского // Русская мысль. 1969. 30 окт.; Казак В. Лексикон русской лит-ры XX в. М., 1996. С. 283–284.

К. И. Шарафадина

НОВИКОВ Андрей Никитич (Никитович) [18(30).12.1888, с. Семеновка Воронежской губ.— 28.7.1941, Москва, Лефортовская тюрьма] — прозаик, журналист.

А. Н. Новиков